

Новый взгляд на датировку «Слова» был обоснован в 1971 г. М. А. Салминой.⁵ Она признает тексты «Слова», читающиеся в Новгородской IV и Софийской I летописях, древнейшими и на этом основании считает, что «Слово» вошло в «свод 1448 г.», причем вариант «Слова» в Новгородской IV летописи отразил текст «Слова», содержащийся в «своде 1448 г.». При сопоставлении более поздних текстов «Слова» М. А. Салмина приходит к следующим выводам: «...в целом ряде летописных сводов XV—XVI вв., связанных с новгородским летописанием, „Слово о житии“ отсутствует; здесь содержатся лишь краткие записи о смерти великого князя Дмитрия».⁶ В сводах, восходящих к Софийской I летописи, читается текст памятника. Исследовательница отвергает точку зрения А. В. Соловьева на время создания «Слова» и полагает, что оно написано в 40-е годы XV в.

М. А. Салмина приводит следующие доказательства. «Слово о житии» восходит к читающейся в Симеоновской летописи записи о преставлении Дмитрия Донского, содержащей рассказ о смерти и погребении князя. На основании сравнения стиля этой записи со стилем других подобных записей Симеоновской летописи исследовательница приходит к выводу, что записи о смерти Дмитрия Донского сложились в своде 1409 г. Отмечая вслед за В. П. Адриановой-Перетц ряд параллелей «Слова о житии» и «Летописной повести» о Куликовской битве, М. А. Салмина полагает, что «Летописная повесть» предшествовала «Слову»; это обстоятельство, если учесть датировку «Летописной повести» 40-ми годами XV в., позволяет отнести «Слово» к тем же годам. Эти аргументы М. А. Салмина подкрепляет рядом соображений, вытекающих из анализа исторической обстановки 40-х годов XV в., доказывая, что именно в это время были злободневны идеи, выдвигаемые в «Слове».

* * *

Признавая наряду с А. В. Соловьевым сходство стилистических приемов анонимного автора «Слова» и Епифания Премудрого, В. П. Адрианова-Перетц считает автором «Слова» талантливого ученика или подражателя Епифания. А. В. Соловьев полагал, что «Слово» написано самим Епифанием.

Не все аргументы А. В. Соловьева представляются одинаково убедительными. Можно согласиться с исследователем, что отсутствие подписи Епифания не может с достаточной очевидностью свидетельствовать против его авторства. А. В. Соловьев считал, что общие для «Слова о житии» и «Жития Стефана Пермского» заимствования из «Слова о законе и благодати» и из «Жития Симеона Немани» являются доказательствами авторства одного лица — Епифания. Но к этим произведениям могли обратиться разные авторы, независимо друг от друга, схема же «Кому уподоблю...», восходящая, по мнению А. В. Соловьева, к «Житию Симеона Немани» как к источнику, могла быть воспринята автором «Слова» через посредство «Жития Стефана Пермского».

Другим аргументом А. В. Соловьева является идентичность схем плачей в «Слове» и в «Житии Стефана Пермского». Но эта идентичность представляется сомнительной. В «Слове» плач людей московских невелик и практически растворяется в авторской похвале; в «Житии Стефана Перм-

⁵ М. А. Салмина. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского». — ТОДРЛ, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 81—105.

⁶ Там же, стр. 81—82.